

УДК 37.034
ББК 4400.51

DOI 10.26170/ro19-04-05
ГРНТИ 04.15.07

Код ВАК 19.00.05

Прямикова Елена Викторовна,

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Pryamikova@yandex.ru

Шапко Ирина Валерьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: ishapko@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценностные ориентации; подростки; молодежь; педагоги; студенты; успех; средства достижения успеха.

АННОТАЦИЯ. В статье авторы обобщают результаты серии исследований, проведенных с 2007 по 2016 годы в образовательных организациях Свердловской области. Данный опыт позволил не только получить картину ценностных ориентаций участников образовательной деятельности — школьников, родителей, учителей, студентов организаций среднего профессионального образования (далее СПО), но и прояснить собственные методологические и методические позиции.

Авторы приходят к выводу, что исследование ценностных ориентаций подростков и молодежи не может быть реализовано только с применением количественных методов и представлять собой обобщение ответов на один или несколько вопросов анкеты. Распределение ответов по шкалам ценностей и опасений более оптимально сопровождать интерпретациями успеха, которые косвенно подтверждают или опровергают набор, определенный респондентами. В анкету был включен открытый вопрос о том, с какими словами у респондентов ассоциируется успех? Какие способы молодые люди считают приемлемыми для достижения успеха? Только совокупность методических процедур — опросов, групповых дискуссий, сравнительного анализа ответов различных поколений может привести к получению адекватного результата.

Ценностные ориентации школьников, учителей и родителей за прошедшие девять лет продемонстрировали стабильность и устойчивость. В 2016 г. опрос студентов СПО показал, что их ответы во многом идентичны выбору школьников. И молодежь, и более старшее поколение часто отмечают, правда, с разной степенью активности, такие ценности, как семья и здоровье. Полученные данные в сопоставлении с результатами других исследователей позволяют сделать вывод о том, что в современной России уже сложилась ценностная система, где на первое место вышли ориентации частного, частного характера.

Pryamikova Elena Viktorovna,

Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Shapko Irina Valer'evna

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

STUDIES OF VALUE ORIENTATIONS OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS: METHODOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES

KEYWORDS: value orientations; teenagers; youth; teachers; students; success; means of achieving success.

ABSTRACT. In the article, the authors summarize the results of a series of studies conducted from 2007 to 2016 in educational institutions of the Sverdlovsk region. This experience allowed not only to get a picture of the value orientations of the participants in educational activities — schoolchildren, parents, teachers, students of secondary vocational education organizations (hereinafter referred to as SPO), but also to clarify their own methodological and methodological positions.

The authors conclude that the study of the value orientations of adolescents and young people cannot be realized only using quantitative methods and is a synthesis of answers to one or several questionnaire questions. Distribution of answers on scales of values and fears is more optimally accompanied by interpretations of success, which indirectly confirm or refute the set defined by the respondents. An open-ended question was included in the questionnaire, with which words did respondents associate success? What ways do young people find acceptable for success? Only a set of methodological procedures — surveys, group discussions, a comparative analysis of the responses of different generations can lead to an adequate result.

The value orientations of schoolchildren, teachers and parents over the past 9 years have demonstrated stability and sustainability. In 2016, a survey of students of secondary vocational education showed that their answers are largely identical to the choice of schoolchildren. Both young people and the older generation often point out, however, with varying degrees of activity, such values as family and health. The obtained data, in comparison with the conclusions of other researchers, allow us to conclude that in modern Russia the value system has already taken shape, where the orientations of a private, private nature have come to the fore.

Актуальность изучения ценностных ориентаций подростков и молодежи вряд ли можно поставить под сомнение. Обоснований необходимости таких исследований много, начиная с попытки прогнозирования будущего общества и заканчивая необходимостью контроля за деятельностью всех организаций и институтов, занимающихся вопросами жизнедеятельности подростков и молодежи. Особенно актуальным этот вопрос становится сегодня. «Ценностные ориентации молодежи развиваются во многом хаотично, находятся в противоречивом воздействии, с одной стороны, традиционной культуры, с другой — меняющихся социальных условий» [1, с. 100].

Проблема исследования ценностных ориентаций заключается в сущности самого феномена. Во-первых, мы имеем дело с целями, которые, конечно же, могут иметь вполне материальное воплощение, но основной является все-таки их идеальная составляющая. Вслед за Г. Риккертом мы отмечаем, что «ценности реально существуют, но признаются всеми как абсолютные принципы, обладающие всеобщей значимостью, они принадлежат миру долженствования, который — над реальным бытием» [13, с. 48]. Во-вторых, осмысление, принятие той или иной ценности как наиболее значимой напрямую зависит от той социальной общности, к которой принадлежит индивид. В более современной интерпретации — от его включенности в социальные сети, и именно соответствие выбора ценностных ориентаций подростком приоритетам доминирующего окружения замеряется посредством социологического исследования.

Мы исследовали динамику ценностных ориентаций учащихся средних школ Свердловской области в 2007, 2012, 2016 гг. (Исследования осуществлялись при поддержке Министерства общего и профессионального образования Свердловской области. Общая выборочная совокупность в каждый год исследования составляла не менее 2000 человек.)

Первый методический шаг был довольно стандартным: респондентам был предложен набор, состоящий из 15-ти слов-ценностей, из которых нужно было выбрать пять, необходимость выбора задавала ситуацию конкуренции, требовала от участников исследования расстановки приоритетов.

На первом плане оказались приоритеты *личной жизни*: семья, здоровье и дружба выбирается в качестве самых значимых позиций большинством школьников. Можно говорить о том, что ответы участников анкетного опроса довольно стандартны и социально одобряемы. Иными словами, они воспроизводят картинку, транслируемую и другими

социальными группами. В работах, посвященных данной тематике, можно обнаружить самые различные шкалы, тем не менее такие показатели, как семья, здоровье, друзья повторяются во многих случаях [2; 3; 6; 7]. Используются разнообразные смысловые оттенки, вместо словосочетания «хорошая работа» — «интересная работа», «образование» меняется на «познание и развитие» и т.д. [2]. В нашем исследовании мы взяли слово «деньги», а не более нейтральное выражение «материальное благополучие». Первое обладает определенным негативным оттенком не только в силу советского прошлого и отрицания капиталистических ценностей. Оно как бы обнажает суть стремления к богатству, переводя его в сугубо количественные показатели, в то время как словосочетание «материальное благополучие» объединяет желание получения высоких доходов с целью создания хороших условий, например для жизни своей семьи. Ориентацию молодежи на личные ценности отмечают и другие исследователи. «Ценностный мир российской молодежи сосредоточен в плоскости: полноценная работа, досуг, вера в собственные силы, безопасность семьи, устойчивые личные отношения» [1, с. 100].

Выбор приоритетов участниками исследования подтверждается данными опроса 2016 г., в котором участвовали не только школьники, но и студенты СПО, шкала выбранных ориентаций оказалась почти полностью идентичной, за исключением позиции «образование». У школьников образование стоит на шестом месте, у обучающихся в СПО — на 12.

Важно отметить, что за девять лет структура ценностных ориентаций школьников практически не изменилась (см. табл. 1) (небольшие колебания в количественных показателях не являются существенными — модельно структура ценностей осталась прежней). На сегодняшний день уже сложилась относительно устойчивая система ценностных координат, анония 90-ых сменилась периодом стабильности первых десятилетий 2000-ых. Следует отметить, что приоритет частного, приватного аспекта собственной жизни начал формироваться еще в последние десятилетия существования СССР. В Ильин приходит к выводу, что «в 1980-е годы резко обострилось противоречие между потребительством масс, в значительной мере стимулированным государством через рост заработной платы и постоянное сравнение с процветающей Америкой, и существенно снизившейся в силу многих причин способностью государства насыщать рынок потребительскими товарами» [5, с. 14].

Таблица 1

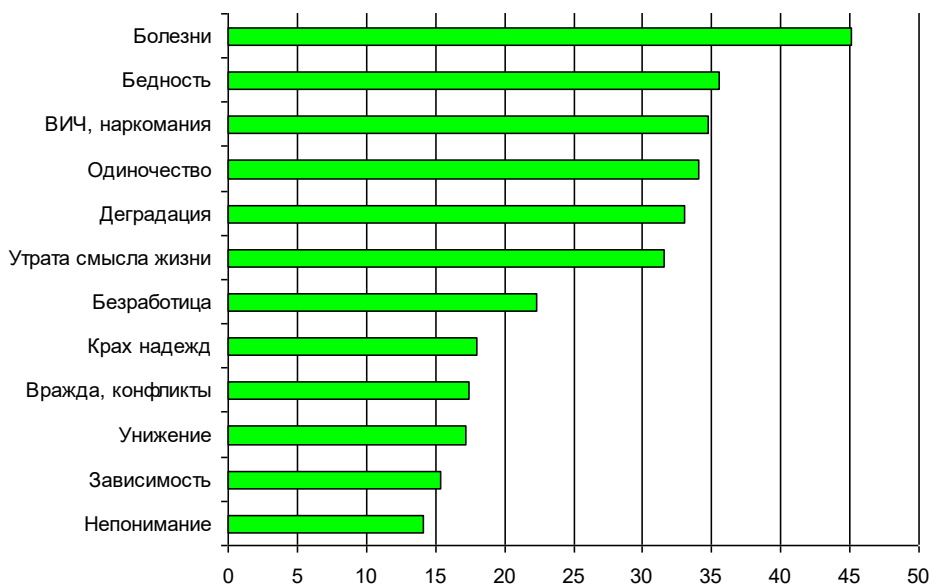
Динамика ценностных ориентаций выпускников школ Свердловской области (2007, 2012, 2016 гг.)

Ценности	2016		2012		2007	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Семья	73,2	1	80	1	68,6	1
Здоровье	52,6	2	49	3	59,4	2
Дружба	51,1	3	58	2	50,6	4
Хорошая работа	44,4	4	45	5	42,2	5
Любовь	41,7	5	48	4	54,9	3
Хорошее образование	38	6	39	6	35,3	7
Самореализация	35,8	7	29	8	27,9	10
Свобода, независимость	33,1	8	31	7	37,1	6
Карьера	26,2	9	28	9	31,3	8
Деньги	26,2	10	25	10	28,4	9
Дети	25,2	11	24	11	23,8	11
Удовольствие	22,3	12	15	13	11,3	12
Профессионализм	19,1	13	22	12	19,1	13
Слава, признание	6,3	14	6	14	3,1	14
Власть	3,7	15	4	15	4,5	15

Второй методический шаг нашего подхода к исследованию ценностных ориентаций — изучение страхов, тревог человека, это своего рода «обратная сторона» ценностей. В данном социологическом исследовании список страхов-опасений был сформирован как тревоги по поводу неприятностей, которые можно прогнозировать, предупреждать, и которые поддаются влиянию самого субъекта. Мы предложили выбрать из списка 12 слов-опасений только три, вызывающих наибольшую тревогу у наших респондентов.

Как видно из рисунка, у школьников

тревоги первого порядка — это болезни, бедность, наркомания, одиночество (см. рис. 1). Нам представляется, что такое распределение ответов учеников тесно связано с их собственными ценностными ориентациями. Если высока значимость здоровья, то естественно его отсутствие вызывает серьезные опасения; коль скоро для выпускников ценности интеракционистского характера (любовь, дружба, семья) расположены на вершине пирамиды ценностной иерархии, то и их фрустрация оказывается наиболее болезненной для респондентов.

Рис. 1. Структура опасений школьников (2016)

В своих опасениях участники исследования довольно единодушны. Ведущим опасением у всех четырех групп участников — учителей, родителей, школьников, студентов СПО — выступает страх перед болезнью, утратой здоровья и бедностью. Болезни как самое значимое опасение вполне согласуется с приоритетом здоровья, которое у молодых людей находится на втором месте. А вот бедность как второе по значимости опасение возвращает нас к дилемме «деньги — материальное благополучие». Иными словами, последнее при наличии его в списке ценностных ориентаций могло бы набрать гораздо большее количество выборов, нежели просто «деньги».

Третий методический шаг — интерпретации успеха, которые косвенно подтверждают или опровергают ценностный набор, определенный респондентами. Нам важно было понять, какой смысл вкладывают подростки в понятие «успех», какие способы считают приемлемыми для его достижения (сопоставляются данные исследований 2007 и 2016 гг.). (В 2012 г. изучение интерпретаций жизненного успеха не входило в задачи исследования.) В анкете вопрос о том, что такое успех, был сформулирован как открытый — респондентам было предложено выстроить свой собственный ассоциативный ряд. Вопрос о средствах достижения успеха приобрел форму полукрытого вопроса-меню, когда каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа (не более трех) и дописать в случае необходимости свой собственный вариант.

Следует отметить, что за последние девять лет пестрый набор ассоциаций несколько изменился. В 2007 г. выпускники рассматривали успех как счастье, достижение цели, удачу, признание, успехи в карьере, при этом каждый вариант был отмечен примерно третью участников. В 2016 г.

успех гораздо в большей степени ассоциируется с самореализацией, способностью достигать желаемой цели, такие ответы дали больше половины опрошенных школьников и студентов СПО.

В 2016 г. чуть меньше трети школьников под успехом понимают деньги, достаток, материальное благополучие. Около 20% и в 2007 г., и в 2016 приводят такие ассоциации, как образование, работа, семья. Получается, что наши респонденты немного отклонились от «ценностного» вектора, но в данном случае свою роль сыграла внешняя составляющая, а именно, что в обществе признается успешным. Только наличие семьи — вряд ли. Иными словами, отвечая на вопрос про ценностные ориентации, школьники больше говорили о собственных предпочтениях; рассуждая же об успехе, они делали поправку на внешнее признание.

Показательно, что в 2016 г. учителя, так же как и учащиеся, демонстрируют понимание успеха как достижения, но подавляющее большинство их ответов связано с профессиональными достижениями. Каждый третий педагог связывает успех с понятием престижа, уважения к собственной профессии. Каждый четвертый учитель, чуть меньше, нежели подростки, но все-таки связал понятие успеха с деньгами, заработной платой и материальным достатком. Следует отметить, что при рассмотрении ассоциативного ряда через дихотомию личного и общественного и у педагогов преобладают ассоциации *личностного успеха*. Это, прежде всего, счастье и достижение поставленных целей, а также самореализация, в том числе и через карьерный рост. В качестве основного социального фактора успешности учителя отмечали уважение к их профессии, признание их труда (табл. 2).

Таблица 2

Ресурсы достижения успеха (в % от ответивших)

Ресурсы	школьники	студенты СПО	учителя	родители
Трудолюбие, работоспособность	63,0	56,4	62,8	62,6
Хорошее образование	53,3	42,5	45,0	59,9
Связи, знакомства	41,8	51,0	20,4	28,3
Сильная воля	39,7	39,8	29,3	29,0
Компетентность, профессионализм	20,3	25,5	58,8	44,5
Удачное стечение обстоятельств	18,9	14,1	25,1	18,8
Предприимчивость	15,8	13,3	22,3	19,3
Богатство	13,6	19,9	4,0	6,3
Нравственная устойчивость	13,6	11,6	16,3	11,8
Личная свобода, неприкосновенность	7,3	9,6	2,1	3,9
Власть	7,3	12,5	4,0	6,3

У школьников в 2007 г. доминировали следующие ресурсы успеха — хорошее образование, трудолюбие и работоспособность, связи и знакомства. По данным 2016 г. у школьников категории «хорошее образование» (53,3%) и «трудолюбие, работоспособность» (63%) поменялись местами, «связи, знакомства» (42%) и «сильная воля» (40%) остались на третьей и четвертой позициях. Школьники ориентированы на достижение определенных целей, среди которых выделяется получение хорошей работы, интересной и высокооплачиваемой, причем не только для обеспечения материального достатка, но и для самореализации, то есть исполнения своих желаний в этой области. По итогам групповых обсуждений выяснилось, что наши молодые участники хотят в своей жизни достичь баланса, сочетания профессионального успеха и создания крепкой, дружной семьи. Распространено понимание успеха как преодоления. В 2016 г. менее важным для школьников является наличие везения, удачи как основы успеха.

Трудолюбие и работоспособность рассматривались как наиболее важные средства достижения успеха у всех участников исследования, независимо от принадлежности к тому или иному поколению. Значимый ответ в интерпретации успеха учителями, школьниками и студентами СПО — это самореализация. Учителя, так же как их воспитанники, больше внимания обращают на индивидуальный характер достижения успеха, однако более частый ответ в ассоциативном ряду педагогов занимает показатель не индивидуального, а социального успеха — уважение и признание. Почти по-

ловиной (в 2016 — 42%, в 2007 — 48%) школьников уверены, что главный источник успеха — это связи и знакомства, только родители и учителя так думают в меньшей степени. У студентов колледжа *трудолюбие и работоспособность* тоже на высоких позициях, но так же значимы *связи и знакомства*, а *образование* занимает более скромные позиции. Как видно, существенные различия во мнениях учителей, учеников и их родителей связаны не только с интерпретацией успеха, но и с оценкой эффективности способов его достижения.

Исследование жизненного успеха позволило уточнить картину представленных ценностей, еще один важный методический шаг — сравнительный анализ полученных данных, в том числе по респондентам с различным поколенческим опытом (табл. 3).

И молодежь, и более старшее поколение часто отмечают, правда, с разной степенью активности, такие ценности, как семья и здоровье. Да, безусловно, «взрослые» наиболее остро ощущают эти ценности как существенные, значимые, но и у школьников они же оказываются на вершине ценностной пирамиды. При этом надо иметь в виду, что в данном случае речь идет о базовых ценностях наших респондентов. Мы отдаем себе отчет в том, что в реальной повседневной жизни эти ценности трансформируются в поведенческие установки, которые в значительной степени могут определяться конкретной актуальной ситуацией. Например, здоровье часто приносится учениками «в жертву» учебе, в частности в момент окончания школы и подготовки к поступлению в высшее учебное заведение.

Таблица 3

Структура ценностей школьников, студентов СПО учителей и родителей

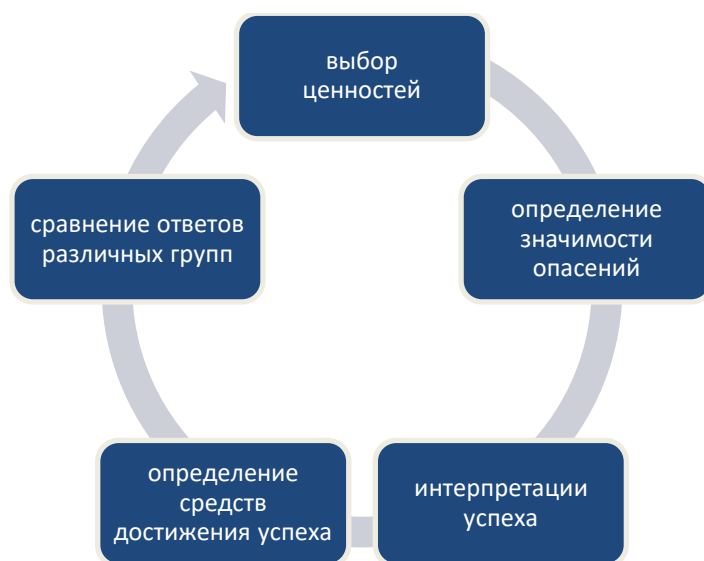
Ценности	Школьники		Родители		Учителя		Студенты	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Семья	73,2	1	88,1	1	89,1	1	76,3	1
Здоровье	52,6	2	79,7	2	81	2	59,5	2
Дружба	51,1	3	19,6	8	19,7	8	46,7	3
Хорошая работа	44,4	4	46	4	35,5	6	42,3	5
Любовь	41,7	5	19,6	9	13,8	10	43	4
Хорошее образование	38	6	25,7	7	17	9	26,7	12
Самореализация	35,8	7	38,5	5	48	5	35,6	7
Свобода, независимость	33,1	8	17,9	10	11,1	12	29,7	9
Карьера	26,2	9	4,1	13	3,6	13	29,2	10
Деньги	26,2	10	16,2	11	20,6	7	33,6	8
Дети	25,2	11	77,2	3	65,8	3	37,7	6
Удовольствие	22,3	12	5,1	12	12,2	11	25,1	13
Профессионализм	19,1	13	34,4	6	56,7	4	27,6	11
Слава, признание	6,3	14	1,5	14	1,4	14	4,8	15
Власть	3,7	15	1,2	15	0,7	15	6,2	14

Как мы уже отмечали, за прошедшие девять лет в структуре ценностей выпускников мало что изменилось. И это не удивительно, ведь речь идет о базовых ценностях, для которых характерна инертность, устойчивость. При этом наибольшая стабильность (и с точки зрения наполнения, и с точки зрения рангов) свойственна рецессивным ценностям — власть, слава, признание, их по-прежнему выбирают в качестве значимых не более 10% школьников. Стабильна и четверка доминирующих ценностей — семья, дружба, здоровье и любовь.

Ценностные ориентации учителей за

прошедшие девять лет продемонстрировали еще большую стабильность и устойчивость. На четвертом месте, после набора «семья-здоровье-дети», — профессионализм, на пятом — самореализация. Свобода, независимость — напротив, спустилась с восьмого на 12 место. Возможно, это связано с тенденцией ухода в частную, private жизнь, свойственную всему российскому современному обществу.

Таким образом, мы можем констатировать необходимость последовательного изучения ценностных ориентаций современных подростков и молодежи (рис. 2).

Рис. 2. Методы изучения ценностных ориентаций подростков и молодежи

Полученный опыт убедил нас в том, что изменение предлагаемой схемы (см. рис. 2) может ограничивать нас в интерпретации полученных результатов. Только в 2007 г. у нас была возможность провести групповые обсуждения со школьниками в различных городах Свердловской области. В 2016 г. мы

снова посмотрели интерпретации успеха, но возможности провести групповые дискуссии у нас уже не было. Полученная картина не опровергается отсутствием полного методического ряда, но все-таки значительно снижаются объяснительные возможности социологов-исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслаева Е. Л. Ценностно-смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 2 (121). — С. 98-103.
2. Глазкова И. Г. Ценностные ориентации в образовательном поведении и образе жизни современных российских и американских студентов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 11 (149). — С. 21-27.
3. Дзиов А. Р. Российское студенчество: черты социального и духовно-нравственного облика // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 17 (346). — С. 95-100.
4. Еремеева Л. И. К вопросу о духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи // Вестник Югорского государственного университета. — 2016. — Вып. 1 (40). — С. 124-129.
5. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. — 2005. — № 2. — С. 3-40.
6. Мезенцева Ю. И., Горлов М. И. Традиционные семейные ценности и современное образование // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — Том. 9. — № 3. — Часть 2. — С. 163-167.
7. Мельникова М. Л., Филинков Д. А. Система жизненных смыслов студенческой молодежи разных национальностей в поликультурном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 7. — С. 65-71.
8. Пономарев А. В. Воспитательная деятельность вуза в контексте ценностных ориентаций студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2009. — № 10. — С. 99-109.

9. Прямикова Е. В., Попов Д. С. Ситуация успеха в представлениях субъектов образовательной деятельности // Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. — Екатеринбург : УрГПУ, 2014. — С. 94-118.
10. Рынкova Н. П. Формирование духовно-нравственных ориентиров учащихся // Педагогика и психология образования. — 2015. — С. 20-25.
11. Сергеев Р. В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2010.
12. Трубина Г. Ф. Отечественный опыт социализации молодежи: история и современные подходы // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 10. — С. 44-53.
13. Шапко И. В. Изучение ценностей субъектов (участников) образовательной деятельности как основа исследования // Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. — Екатеринбург : УрГПУ, 2014. — С. 47-70.
14. Шапко И. В. Ценностные ориентации субъектов (участников) образовательной деятельности // Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. — Екатеринбург : УрГПУ, 2014. — С. 72-93.
15. Эфа С. Г. Проблема ценностей и ценностных ориентаций в философской и психологической литературе // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета. — 2006.
16. Bandelj N., Lanuza Y. R. Economic Expectations of Young Adults // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. — 2018. — Vol. 4. — P. 1-23.

REFERENCES

1. Buslaeva E. L. Tsennostno-smyslovye orientatsii studentov vysshey professional'noy shkoly // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 2 (121). — S. 98-103.
2. Glazkova I. G. Tsennostnye orientatsii v obrazovatel'nom povedenii i obraze zhizni sovremennykh rossiyskikh i amerikanskikh studentov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 11 (149). — S. 21-27.
3. Dzirov A. R. Rossiyskoe studenchestvo: cherty sotsial'nogo i dukhovno-nravstvennogo oblika // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 17 (346). — S. 95-100.
4. Eremeeva L. I. K voprosu o dukhovno-nravstvennom vospitanii studencheskoy molodezhi // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2016. — Вып. 1 (40). — S. 124-129.
5. Il'in V. I. Obshchestvo potrebleniya: teoreticheskaya model' i rossiyskaya real'nost' // Mir Rossii. — 2005. — № 2. — S. 3-40.
6. Mezentseva Yu. I., Gorlov M. I. Traditsionnye semeynye tsennosti i sovremennoe obrazovanie // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l'. — 2017. — Tom. 9. — № 3. — Chast' 2. — S.163-167.
7. Mel'nikova M. L., Filinkov D. A. Sistema zhiznennykh smyslov studencheskoy molodezhi raznykh natsional'nostey v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2018. — № 7. — S. 65-71.
8. Ponomarev A. V. Vospitatel'naya deyatel'nost' vuza v kontekste tsennostnykh orientatsiy studentov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2009. — № 10. — S. 99-109.
9. Pryamikova E. V., Popov D. S. Situatsiya uspekha v predstavleniyakh sub'ektov obrazovatel'noy deyatel'nosti // Obrazovatel'noe prostranstvo shkoly: opyt sotsiologicheskikh issledovaniy. — Ekaterinburg : UrGPU, 2014. — S. 94-118.
10. Rynkova N. P. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh orientirov uchashchikhsya // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. — 2015. — S. 20-25.
11. Sergeev R. V. Molodezh' i studenchestvo kak sotsial'nye gruppy i ob'ekt sotsiologicheskogo analiza // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010.
12. Trubina G. F. Otechestvennyy opyt sotsializatsii molodezhi: istoriya i sovremennyye podkhody // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2018. — № 10. — S. 44-53.
13. Shapko I. V. Izuchenie tsennostey sub'ektov (uchastnikov) obrazovatel'noy deyatel'nosti kak osnova issledovaniya // Obrazovatel'noe prostranstvo shkoly: opyt sotsiologicheskikh issledovaniy. — Ekaterinburg : UrGPU, 2014. — S. 47-70.
14. Shapko I. V. Tsennostnye orientatsii sub'ektov (uchastnikov) obrazovatel'noy deyatel'nosti // Obrazovatel'noe prostranstvo shkoly: opyt sotsiologicheskikh issledovaniy. — Ekaterinburg : UrGPU, 2014. — S. 72-93.
15. Efa S. G. Problema tsennostey i tsennostnykh orientatsiy v filosofskoy i psikhologicheskoy literature // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta. — 2006.
16. Bandelj N., Lanuza Y. R. Economic Expectations of Young Adults // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. — 2018. — Vol. 4. — P. 1-23.